

## Глава 18.

Для начала Мэн Сюнь выполнил комбинацию тройной и двойной тулуп. Выглядело не так хорошо, как у Цзи Хэю и, с точки зрения сложности, он не смог передать ощущение лёгкости и парения над льдом, однако нужно учитывать, что это вторая половина выступления, и полученный результат уже довольно впечатляющий.

Выполнив несколько шагов, Мэн Сюнь под мелодию прыгнул тройной лутц и двойной тулуп. Все та же комбинация 3+2, но технический балл за лутц выше, чем у тулупа. Хотя колени Мэн Сюня подогнулись при приземлении, он не упал.

Наконец-то наступила кульминация.

Три прыжка подряд в конце имеют больший показатель успеха, чем «ирокез» и двойной аксель в начале. Обычно на тренировках его показатель успеха составляет всего 30%, не говоря уже об идеальных приземлениях или замедлении в воздухе.

Вчерашний звонок Чэнь Чансина помог ему вздохнуть полной грудью. На место волнения пришло облегчение. Прыжок и приземление двойного акселя в связке с ойлером прошли гладко. Только при выполнении тройного сальхова возникли технические проблемы, из-за поспешности он выполнил лишний оборот, за что ему сняли баллы.

Впервые Мэн Сюнь был так близок к идеалу, ни в одной из тренировок его результат не был таким хорошим, как сегодня.

Настолько, что под конец светился гордостью, уверенный, что получит похвалу от Хэю-гэ.

После окончания произвольной программы Мэн Сюня, ведущий объявил результат Цзи Хэю.

— Фигурист №29, Цзи Хэю, технический балл от судей — 67,97, за программу — 48,91, общий балл — 116,88.

Ведущий сначала взволнованно сообщил о его результатах, а затем, успокоившись, сообщил, что получено 0 дополнительных баллов.

— Поздравляю, не сильно удивлен твоим результатом, — Лин Анран с улыбкой произнёс. — Вчера в короткой программе ты был ниже на 10 баллов, а сегодня откатал произвольную настолько идеально, что даже без дополнительных баллов, победишь.

Цзи Хэю кивнул, но особой радости на его лице не было, он спокойным тоном сказал:

— Это всего лишь соревнование клубной лиги.

По большей части это заслуга судей, предположив, что ему не накинут дополнительные баллы, они выставили за программу побольше.

Лин Анран не обратил внимания на его отчуждённость и с улыбкой сказал:

— Тогда дойди до финала, нет, до чемпионата мира. Потом вернёшься и покажешь мне.

В первую встречу он говорил нечто подобное, как способ поддержать и поощрить молодое поколение; теперь Лин Анран не сомневался, что Цзи Хэю завоюет золотую медаль или даже чемпионский титул.

Цзи Хэю одарил его улыбкой.

Ещё через несколько минут ведущий объявил результат произвольной Мэн Сюня.

— Фигурист №30, Мэн Сюнь, технический балл — 61,92, за программу — 44,48, общий балл — 106,4 и дополнительный балл — 10.

В фигурном катании итоговый балл — это сумма баллов за короткую и произвольную программу, а это значит итоговый балл Мэн Сюня — 199,38, Цзи Хэю — 199,62.

Это удивительно. В короткой программе Цзи Хэю отставал от Мэн Сюня на 0,24 балла, а в итоговом счёте оказался на 0,24 балла выше.

Очевидно, большинство зрителей были согласны с рейтингом, в зале раздавались тёплые аплодисменты.

Но в этой толпе, был один единственный недовольный.

Лицо Цзи Юаньсуна, сидевшего на месте судьи, выглядело настолько грозно, что из него можно было выжимать воду.

Как его никчёмный брат смог выиграть соревнование, набрав на 20 баллов меньше других? Его младший брат, привыкший жить один, без одежды и еды, жил лишь на субсидии, а фигурное катание — это очень затратный вид спорта. Откуда у него опыт?

Цзи Юаньсун вспомнил про карточку, что дал Цзи Хэю Цзи Минчэн.

Цзи Минчэн не сказал, что дал Цзи Хэю два-три миллиона, об этом проговорилась Се Юй.

Да, два-три миллиона, эти два-три миллиона — немалая сумма!

Должно быть, его непутёвый брат потратил кучу денег, чтобы устроить это шоу и подкупить судей!

Этот маленький ублюдок, эти два-три миллиона должны были принадлежать ему!

Найдя идеальное объяснение поступкам брата, Цзи Юаньсун, не мог не бросить на него презрительный взгляд.

Вид молодого человека, радостно болтающего с Мэн Сюнем, заставил его почувствовать смятение, будто ему пускают пыль в глаза.

Чэнь Чансин, сидевший рядом, тихо отодвинулся от него.

Конечно, этот человек действительно имеет зуб на Сяо Хэю.

Чэнь Чансин взглянул на Цзи Хэю, будучи молодым фигуристом, он излучал лёгкое сияние, присущее подросткам, он не видел ничего постыдного в том, чтобы называть незнакомого ребёнка ласково «Сяо Хэю».

— Скоро состоится церемония награждения, — после слов ведущего Мэн Сюнь стал дожимать Цзи Хэю: он совсем не расстраивался, что его обогнали и ему пришлось уступить первое место.

— Хэю-гэ, ты такой потрясающий! — От обжигающего взгляда Мэн Сюня, устремленного на него, Цзи Хэю чувствовал неловкость. — Если бы я занял первое место, то точно не пошёл бы забирать награду, — Мэн Сюнь разозлился, вспомнив о возмутительных дополнительных баллах. — К счастью, у судей есть глаза.

— Если бы ты занял первое место, это была бы твоя заслуженная награда, — молодой человек был немного выше него, поэтому пришлось поднять руку, чтобы взъерошить чужие волосы. Из-за разницы в росте это выглядело забавно, но Мэн Сюнь, на удивление, оказался очень покладистым.

— Дело не в том, что я не хочу победы, хочу, но своими силами, а не этой позорной системой соревнований. Более того, если бы не советы, данные вчера Хэю-гэ, я бы до сих пор не решился совершить несколько прыжков подряд, — Мэн Сюнь, проморгавшись, твердо произнёс.

Прежде чем Цзи Хэю успел ответить, Мэн Сюнь взволнованно продолжил:

— Хэю-гэ, хотя в этот раз я проиграл, в следующий раз я обязательно выиграю тебя своими силами! До финала Лиги ещё 1 месяц. После присоединения к национальной сборной, мы обязаны тренироваться вместе, я продолжу усердствовать и превзойду тебя на следующих соревнованиях! Я определенно смогу научиться твоим сегодняшним прыжкам!

Видя Мэн Сюня, полного уверенности, Цзи Хэю не стал говорить, что не скоро присоединится к сборной, и лишь ободряюще улыбнулся ему.

В глубине души он знал, что никто не стоит на месте.

Мэн Сюнь будет двигаться вперёд, и он, естественно...

Тоже.

Цзи Хэю прикрыл глаза.

Никому не известны его амбиции.

Он желает выполнить простой четверной прыжок, а также опробовать тройной аксель.

На данный момент фигурное катание ещё не достигло пика своей популярности. В Китае, где фигурное катание развито слабо, имеется лишь горстка людей, способных выполнить четверной прыжок. Цзян Ицин, едва входивший в десятку лучших в мире, овладел четверным тулупом и сальховом, однако успех на соревнованиях не так высок, как хотелось бы.

До сих пор на международных соревнованиях в юношеской группе есть лишь один человек, способный выполнить четверной прыжок!

Многие фигуристы, хорошо прыгающие четверной тулуп, допускают ошибки в тройном акселе.

Как самый сложный прыжок из всех прыжков, аксель всегда привлекает бесчисленное множество смельчаков, желающих опробовать его в действии. В нынешних реалиях никто на публике не продемонстрировал четверной аксель, но, по мнению Цзи Хэю, люди просто стараются усовершенствовать технику и позже продемонстрировать.

Хотя медали были вручены трём лучшим спортсменам, зрителям запомнились только Цзи Хэю и Мэн Сюнь — общий результат третьего места намного хуже, чем у них двоих, и даже поднимаясь на пьедестал, парень оставался будто в трансе.

— Я хотел бы пригласить почётного гостя, господина Цзи Юаньсуна, спонсора соревнований, вручить медали трём победителям, — после слов ведущего, Цзи Юаньсун неохотно поднялся на подиум.

Он не хотел вручать награду Цзи Хэю, маленькому ублюдку!

Награждение началось с третьего места, Цзи Юаньсун сухо пожимал руки победителям,

безучастно поздравляя.

Но вскоре настала очередь Цзи Хэю.

— Победителем этой лиги по фигурному катанию стал 15-летний Цзи Хэю. Произвольная программа сегодня была просто потрясающей. Давайте поздравим победителя! — Ведущий взволнованно объявил, передавая настрой зрителям, бурно и тепло поздравляющим.

Но Цзи Юаньсун, отвечавший за вручение медалей, не сдвинулся с места.

Он не взял золотую медаль с подноса, но и не спустился с пьедестала, просто стоял и холодно окидывал Цзи Хэю взглядом.

Чувство отвращения было настолько открытым, что даже Мэн Сюнь и фигурист, занявший третье место, отчетливо почувствовали его «неприязнь».

— Господин Цзи, — Цзи Хэю посмотрел тому прямо в глаза и тихо сказал. — Если вы продолжите ждать, всё будет кончено.

— Множество глаз... наблюдают за нами, — взгляд Цзи Хэю, устремленный на Цзи Юаньсуна, постепенно стал осмысленным, после чего он взял на себя инициативу и протянул руку.

Цзи Юаньсун холодно фыркнул, пожимая его руку, и напряг все свои силы, желая раздробить кости никчёмного брата.

Но неожиданно Цзи Хэю смог это стерпеть: кончики его пальцев подрагивали от крепкого захвата, но на лице не выступило ни капли холодного пота.

Чэнь Чансин на месте судьи сильно кашлянул.

Он подумал, что если Цзи Юаньсун вновь поставит Сяо Хэя в неловкое положение, то подбежит и оттолкнет его, самостоятельно вручив награду.

Если это обидит его, ничего страшного. В конце концов он тренер национальной сборной и не сделал ничего не допустимого. Что может сделать с ним Цзи Юаньсун?

Кашель, казалось, напомнил Цзи Юаньсуну о чем-то, и он медленно отпустил руку.

Надевая золотую медаль на шею Цзи Хэю, на его лице появилась холодная улыбка.

Как бы говоря—

— Ты, подожди ещё у меня.

Цзи Юаньсун не ожидал, что Цзи Хэю, 15-летний старшеклассник, не сталкивающийся с трудностями и росший в одиночестве с самого детства, не изменится в лице, столкнувшись с угрозой в виде него, что угрожающе бросал на него взгляды.

— Спасибо, господин Цзи, — глаза Цзи Хэю отражали холод, но голос остался неизменно спокойным.

Автору есть что сказать:

Малыш Цзи (равнодушно): О, тогда я подожду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326906>